

Глава 1085: Где поднимается пыль

У историков было много способов разделить последнюю тысячу лет. Самым часто встречающимся выбором было основание Великой Чжоу, и многие из них также выбирали использовать хаос Сада Сотни Трав и восхождение Императора Тайцзуна, как ключевую точку. Среди населения многие люди также выбирали то мгновение, когда Ван Чжицэ вдруг выпрыгнул на сцену мира, как начало нового поколения, разделяя тысячи лет истории на до и после Ван Чжицэ.

Потому что роли, которые он сыграл в северных экспедициях против демонов, были слишком важными, а его деяния - слишком легендарными.

В этот день истории его появление также разделяло историю на 'до' и 'после'.

Прежде, чем Ван Чжицэ появился, атмосфера внутри и снаружи Мавзолея Книг наполнилась напряжением, и все испытывали невероятное напряжение. После его появления множество негативных эмоций было вмиг изгнано, и многие люди начали демонстрировать выражения радости, и даже экстаза.

Люди наконец-то подтвердили, что слух был правдой, что он был жив, так что он, естественно, мог решить все проблемы, с которыми столкнулась раса людей.

Даже солнечный свет ранней весны, казалось, стал более блистательным в ожидании.

Именно в это мгновение они услышали вопрос.

«Лорд Ван, Сэр, вы обезумели?»

.....

.....

Разговор между Ван Чжицэ и Сюй Южун не был намеренно скрыт от людей внутри и снаружи Мавзолея Книг.

Первый ничего не скрывал из-за самоуверенности и потому, что не было ничего, о чем он не захотел бы говорить, тогда как вторая не скрывала из-за небольшого разочарования и воли сражаться, пришедшей от этого.

Вопрос Сюй Южун всполошил всех внутри и снаружи Мавзолея Книг.

'Лорд Ван' было уважительным обращением всей расы людей к Ван Чжицэ, а она даже назвала его 'Сэром'.

Но никто не желал верить, что это был вопрос истинной заботы.

Даже если она была Святой Девой юга, была величайшей гордостью и сокровищем столицы, люди все еще не могли принять такое неуважение от нее.

Снаружи Мавзолея Книг был слышен взволнованный галдеж, смешанный со злобными упреками.

Даже старейшины Зала Мечей Горы Ли и другие эксперты в лесу нахмурили брови, услышав этот вопрос, испытывая глубокое разочарование из-за этого неуважения.

Старая Леди клана Муто и глава клана У снова переглянулись, после чего безмолвно покачав головами и уже собираясь сдаться и покинуть столицу.

Сюй Южун проигнорировала шум снаружи Мавзолея Книг, и ее также не особо беспокоили реакции южных экспертов.

Она спокойно смотрела на Ван Чжицэ.

Шан Синчжоу стоял внутри массива мечей, тихо и апатично наблюдая.

Ван Чжицэ за массивом мечей улыбнулся, по-видимому, не беспокоясь о ее глубоком презрении.

Он хорошо знал Даосский Канон и был опытен в мирских делах. Он, естественно, осознавал, откуда взялось текущее эмоциональное состояние Сюй Южун, и откуда взялись эти эмоции.

Когда Сюй Южун говорила о том, что он никогда не появлялся, когда должен был появиться, она, естественно, ссылалась на те разы, когда он был нужен миру.

Как море крови, окутавшее Ортодоксальную Академию двадцать лет назад, или как тот потрясший небеса переворот, имевший место в Мавзолее Книг три года назад.

В эти ключевые моменты истории Ван Чжицэ и правда не появлялся, но он появлялся в другие моменты.

Тогда он покинул столицу в низком расположении духа, более не заботясь о битвах за власть и силу в имперском дворе.

Он странствовал по четырем морям, уединяясь глубоко среди дикой природы.

Но его все еще беспокоило будущее расы людей.

Так что, когда Лорд Демонов попытался убить Чэнь Чаншэна, он появился на Горе Хань.

В ночь, когда Лорд Демонов умер, он исчез в снежных горах.

Во время внутренней борьбы в Городе Белого Императора некоторое время назад он появлялся в снежных равнинах севера.

Ван Чжицэ сказал: «Я однажды видел Чэнь Чаншэна».

Сюй Южун ответила: «Я знаю».

Ван Чжицэ добавил: «В то время я также был готов пойти и встретить тебя и Цюшаня».

Сюй Южун спросила: «Вы увидели меня сегодня. Вы разочарованы?»

Ван Чжицэ улыбнулся и покачал головой.

Его не беспокоила грубость Сюй Южун.

С его точки зрения это была просто маленькая девочка, разозлившаяся, так как не смогла собрать все виды румян несмотря на множество дней усердного труда.

Действия Сюй Южун сегодня были достаточно выдающимися. О разочаровании не могло быть и речи.

Но он уже сегодня подтвердил, что Сюй Южун охватывала верховное и безэмоциональное Дао.

А он всегда был человеком многих эмоций.

Их Дао различались, так что, естественно, против него было сложно строить планы.

Два человека, идущих разными путями, естественно, только могли быть незнакомцами.

Из-за этого он испытывал некоторые сожаления.

«Ты говоришь, что хочешь попробовать, и я тоже хочу попробовать».

Ван Чжицэ посмотрел на Сюй Южун и сказал: «Я хочу попробовать и убедить тебя сойти с этого безумного пути мышления».

«Убедить?»

Губы Сюй Южун изогнулись в улыбку.

В этот раз презрение в ее улыбке стало еще более очевидным.

По ее мнению, слова Ван Чжицэ, что он хотел убедить ее, были доказательством, что он уже сделал выбор.

И он тоже сделал выбор за всю расу людей.

Какой у нее мог быть другой выбор, кроме как принять?

Такое убеждение не было настоящим убеждением, и никак не было связано с разумностью.

Сегодня Сюй Южун смогла привести Шан Синчжоу к такой ситуации потому, что она в конечном итоге выбрала не победу, а хотела видеть, как весь мир пылает.

Это был стиль клинка Чжоу Дуфу.

Она не могла сделать это, потому что многие фракции желали последовать за ней.

Это были секты и кланы юга, кавалерия и верующие Ортодоксии.

Но сейчас, когда появился Ван Чжицэ, ее план был сокрушен.

И это даже не беря в учет его непостижимую культивацию, что он был верховным экспертом наравне с Тайцзуном и Чжоу Дуфу.

Одного его имени было достаточно, чтобы изменить всю ситуацию.

Его престиж был настолько высоким, что никто в мире не мог превзойти его.

Сейчас, когда он стоял напротив Сюй Южун, кто пожелает следовать за ней?

Ученицы Храма Южного Ручья не опустили мечи, но узнав личность Ван Чжицэ, они сильно изменились во взглядах.

И какие из экспертов Ортодоксии, будь это в южном регионе Мавзолея Книг или в столице, посмеют атаковать Ван Чжицэ?

Даже если все еще были люди, преданные ей, она больше не могла завершить свою цель сожжения целого мира.

Другими словами, она больше не могла угрожать Шан Синчжоу.

С этой перспективы, человеком, наиболее знакомым со Стилем Разделяющего Клинка, как и ожидалось, был Ван Чжицэ.

Даже в тот день, когда Чжоу Дуфу вернулся в море звезд, он все еще не смог превзойти своего старшего брата.

Но он знал, что если хотел остановить клинок, который был Миром в Огне, он должен был сделать это до того, как огонь был зажжен.

Прохладный весенний ветерок все еще был прохладным. Он дул из-под облака на двух сторонах Божественного Пути, шелестя траву.

Два столба пыли, поднимающиеся с равнин, были знаком, что ужасающая черная кавалерия вот-вот вернется в столицу.

Весь мир молчал. Все ждали, пока Сюй Южун признает, что она проиграла.

Вдруг Мавзолей Книг затрясся.

Вода мелких каналов перед Божественным Путем начала подниматься с земли, как чистые листы бумаги.

Река вокруг Мавзолея Книг начала рябиться и хлюпать. Зеленая ряска, которая только выросла несколько дней назад, была разорвана на куски суматохой.

Тряска исходила от равнин к югу.

У столицы был барьер Мавзолея Книг, так что, к счастью, ни один из домов не рухнул, но бесчисленные люди все еще вышли на улицы в панике, выглядя, как муравьи.

Толпа в шоке посмотрела на те равнины, видя невероятно странное зрелище.

Пыль, поднимающаяся от черной тяжелой кавалерии, которая была только в десятке ли от столицы, внезапно исчезла.

Она была заменена еще более плотным столбом пыли. Он поднимался в воздух, закрывая солнце. Это выглядело, как черный дракон.

Ужасающий столб пыли, поднимающийся с равнин, вызвал изменение лиц Ван Чжицэ, Шан Синчжоу, Ван По и Принца Сяна.

Как эксперты Божественного Домена, они, естественно, могли сказать, что этот черный дракон и правда был сформирован из пыли.

Проблема была в том, что пыль поднималась у финального барьера столицы к югу: Горы Мо.

Гора Мо рухнула!

<http://tl.rulate.ru/book/1222/342346>